

С.В. Рождественский

**Записки историко-филологического
факультета Императорского С.-
Петербургского университета.**

**Ч. 43. Служилое землевладение в Московском
государстве XVI века.**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.В. Рождественский**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета.: Ч. 43. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. / С.В. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 431 с.

ISBN 978-5-4241-3681-8

ISBN 978-5-4241-3681-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Leningrad. Universitet. Istoriko-Filologiceskii Fakultet.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

pt. 43
ЧАСТЬ СОРОКЪ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1897.

512

24649

848

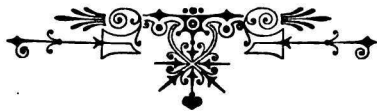
S.V. Rozhdestvenskii
С. В. Рождественскій.

24649

СЛУЖИЛОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

XVI вѣка.

Служилое
землеустройство

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тщ. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1897.

Печатается по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго
С.-Петербургскаго Университета 16 января 1897 г.

Декавъ *И. Помяловскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія служилаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ связывается съ важнѣйшими процессами въ исторіи государственнаго и соціально-экономическаго быта древней Руси. Новѣйшая историческая литература особенно рѣзко подчеркиваетъ фактъ сильнаго вліянія внѣшнихъ отношеній, военныхъ потребностей государства на всѣ стороны его внутренняго быта. Организациа военной силы — важнѣйшая забота московскаго правительства XVI—XVII вѣковъ — наложила рѣзкій отпечатокъ на весь вообще государственный механизмъ московской Руси, опредѣлила положеніе извѣстныхъ классовъ московскаго общества, обязанныхъ военною службою. А такъ какъ эта организациа построена была на извѣстной системѣ земельныхъ отношеній, — она не могла не оказать глубокаго вліянія на экономическій бытъ страны, хотя, въ свою очередь, сама опредѣлялась въ значительной мѣрѣ извѣстными условіями экономической жизни. Такимъ образомъ исторія служилаго землевладѣнія была однимъ изъ центральныхъ процессовъ въ исторіи московской Руси, перерабатывавшимъ самыя разнообразныя явленія. Здѣсь, въ области служилаго землевладѣнія, отчетливо вырисовываются нѣкоторыя основныя цѣли московской политики и своеобразіе приемовъ, направленныхъ къ ихъ осуществленію; въ области служилаго землевладѣнія удобнѣе, чѣмъ въ другихъ сферахъ жизни, можно прослѣдить поглощеніе интересами государства интересовъ общества, оцѣнить организующую силу государства и самостоятельность общественныхъ силъ; здѣсь яснѣе, наконецъ, выступаетъ могущественное дѣйствіе экономическихъ факторовъ на развитіе государственнаго механизма и соціальнаго быта. Таково значеніе исторіи служилаго землевладѣнія въ общей сѣти русскаго историческаго процесса. Оно вполне оправдываетъ научный интересъ этого явленія, которому посвящено предлагаемое вниманію ученаго міра изслѣдованіе.

0917
.799

т. 43

736149

Исторія служилаго землевладѣнія привлекала вниманіе по преимуществу историковъ-юристовъ. Труды Неволіна, Иванова, Лакіера, Бѣляева, Загоскина исчерпали матеріаль, заключающійся въ памятникахъ московскаго законодательства и въ старыхъ сборникахъ актовъ, и дали болѣе или менѣе обстоятельныя построенія вотчиннаго и помѣстнаго права XVI—XVII вѣковъ. Эти труды освѣтили, однако, только одну сторону сложнаго историческаго явленія. Въ основу ихъ положена система точекъ зрѣнія, намѣченныхъ наукою права. Историки-юристы изучали служилое землевладѣніе, главнымъ образомъ, какъ систему тѣхъ правовыхъ нормъ, въ которыя оно выливалось. Но эта искусственная схема правовыхъ отношеній часто скрываетъ живую историческую перспективу, причудливую послѣдовательность тѣхъ разнообразныхъ процессовъ, изъ которыхъ складывалась исторія изучаемаго явленія. Восполнить односторонность изображенія историческихъ судебъ служилаго землевладѣнія лежитъ на обязанности историковъ культуры. Ихъ задача — раскрыть непосредственную, жизненную послѣдовательность тѣхъ явленій экономическаго, соціальнаго и государственнаго быта, которыя создали служилое землевладѣніе, опредѣлили его судьбу и значеніе въ исторіи государства и общества. Въ русской исторической литературѣ нѣтъ такого полнаго, исчерпывающаго труда, излагающаго исторію служилаго землевладѣнія съ указанной сейчасъ точки зрѣнія. Въ трудахъ нашихъ новѣйшихъ изслѣдователей можно встрѣтить только рядъ отдѣльных, болѣе или менѣе важныхъ замѣчаній и экскурсовъ, освѣщающихъ ту или другую сторону въ исторіи служилаго землевладѣнія, ставящихъ новые вопросы и новыя точки зрѣнія; археографія послѣднихъ десятилѣтій накопила значительный матеріаль, которымъ не могли воспользоваться старыя историки; наконецъ, широкая эксплуатація новѣйшими историками архивныхъ богатствъ показала возможность и необходимость освѣжить печатные источники неизданнымъ матеріаломъ. При этихъ условіяхъ ясною становится необходимостью пересмотрѣть исторію служилаго землевладѣнія съ тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя ставитъ современная литература по исторіи древнерусской культуры, дать исторію вотчины и помѣстья не какъ нормъ права, но какъ бытовыхъ явленій. Но для труда, излагающаго исторію служилаго землевладѣнія во всей ея сложности и объемѣ, время еще не наступило. Остаются совершенно не разработанными нѣкоторыя группы источниковъ, не изслѣдованными до конца отдѣльные вопросы.

Предлагаемое изслѣдованіе охватываетъ только одну эпоху исторіи служилаго землевладѣнія, именно XVI столѣтіе. Въ эту эпоху всѣ существенныя, оригинальныя черты изучаемаго явленія выступаютъ особенно ярко и выпукло. Именно въ XVI в. основной принципъ служилаго землевладѣнія — земля не должна выходить изъ службы — ставится московскимъ правительствомъ вполне сознательно и твердо, осуществляется на практикѣ особенно рѣзко. Это значеніе XVI в. въ исторіи служилаго землевладѣнія, какъ эпохи центральной, даетъ возможность ограничить поле изслѣдованія его предѣлами. Состояніе же источниковъ эпохъ предшествующей и послѣдующей превращаетъ возможность въ необходимость. Данныя источниковъ XV и болѣе раннихъ вѣковъ слишкомъ бѣдны и отрывочны; источники же XVII в., особенно архивные, безъ которыхъ въ настоящее время уже нельзя изучать исторію землевладѣнія, наоборотъ, совершенно подавляютъ изслѣдователя, требуютъ предварительной, археографической разработки.

Изслѣдованіе о служиломъ землевладѣніи естественно было начать съ вопроса о происхожденіи тѣхъ формъ землевладѣнія, на которыхъ покоилась вся система служебно-земельныхъ отношеній. Введеніе къ настоящему труду даетъ сводъ наиболѣе важныхъ ученыхъ мнѣній о происхожденіи помѣстья, объ установленіи обязательной службы съ вотчинъ, и попытку критическаго разбора этихъ мнѣній. Задачей автора было охарактеризовать ту бытовую основу, тѣ непосредственныя потребности жизни, условія государственнаго и соціально-экономическаго быта московской Руси, которыя создали основныя формы служилаго землевладѣнія. Вполнѣ сознательно устранился авторъ отъ рѣшенія одного вопроса, къ которому очень осторожно подходили нѣкоторые его предшественники, именно вопроса о заимствованіи идеи или даже самыхъ формъ служилаго землевладѣнія. Единственнымъ основаніемъ этой гипотезы является обыкновенно аналогія съ поземельнымъ устройствомъ военнаго класса въ другихъ государствахъ, на примѣръ, въ Византіи. Но одна аналогія сама по себѣ, безъ осязательныхъ фактовъ, не можетъ служить основаніемъ упомянутой гипотезѣ. Между тѣмъ въ русскихъ источникахъ нѣтъ ни прямыхъ фактовъ, ни косвенныхъ намековъ въ пользу гипотезы заимствованія. Наконецъ, хотя остается много спорнаго и невыясненнаго въ вопросѣ о происхожденіи главныхъ формъ служилаго землевладѣнія, — несомнѣнно, однако, что туземный бытъ, государственный и соціально-экономическій, былъ вполне способенъ вырастить эти формы собственными силами.